

Смутное время

Автор:

Макс Глебов

Смутное время

Макс Алексеевич Глебов

Осколок Империи #2

Действия лейтенанта Чехова, направленные на возрождение Империи, нравятся далеко не всем лидерам бывших колоний, особенно они раздражают тех, кто пришел к власти в результате военных переворотов. У них есть свои планы на будущее мироустройство, и утопическим мечтам бывшего имперского десантника в них нет места. Система звезды Глизе подвергается неожиданной атаке и разграблению мощной эскадрой бывших добрых соседей, по каким-то причинам совершенно не испытывающих недостатка в топливе для своих боевых кораблей. Адмирал Ямада спешно готовит к обороне планеты Эпсилона Индейца и просит помощи у недавно созданного Союзного Государства Людей и Джангров. На территории бывшей Империи вот-вот вспыхнет гражданская война, грозящая уничтожить все то, что не смог разрушить Рой. Однако у лейтенанта Чехова тоже есть свои козыри в рукаве, и только предстоящая схватка покажет, какое будущее ждет людей и джангров, переживших страшную войну.

Макс Глебов

Смутное время

Макс Глебов

* * *

Все персонажи являются вымышленными и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

«Мартину.

Основные силы флота Союзного Государства плотно увязли в системе звезды Кута. Высадка на планету Чиира прошла без осложнений, однако быстрая зачистка поверхности от техники Роя оказалась нерешаемой задачей для относительно малочисленных десантных сил СГЛД. Практически сразу после потери последних батарей противоорбитальной обороны Рой прекратил попытки массированных контрударов и перешел к партизанской тактике. Быть сильными везде и плотно прикрывать все ключевые объекты войска лейтенанта Чехова не в состоянии. В результате им приходится держать на низких орбитах все имеющиеся тяжелые корабли, чтобы оперативно реагировать на возникающие угрозы. Тем не менее, часть легких сил эскадры задействована для разведки других звездных систем в бывшем пространстве джангров. По крайней мере, три эсминца отправлены Чеховым в поисковые экспедиции. Их маршруты и цели выяснить не удалось. Планета Чиира является не единственным предметом интереса эскадры СГЛД в системе. На одном из астероидов внешнего пояса расположен объект, который люди и джангры из ближнего круга Чехова называют форпостом. По косвенным данным это хорошо замаскированная база, построенная джанграми еще до оккупации системы Роем и уцелевшая во время вторжения. Возможно, именно из этого источника происходит тетрал, оказавшийся в распоряжении лейтенанта, но точных доказательств собрать не удалось – доступ к объекту строго ограничен. Помимо форпоста эскадрой СГЛД обнаружен действующий автоматический завод, развернутый Роем на поверхности спутника крупного газового гиганта – пятой планеты системы. Информации по нему практически нет. Более-менее достоверно известно лишь то, что к тетралу он отношения не имеет. Однако, судя по режиму секретности, объект представляет немалую ценность. Рой, видимо, тоже придавал ему серьезное значение – прежде чем взять завод под контроль эскадре Чехова пришлось подавить четыре батареи противоорбитальных ракет. К сожалению, моя деятельность по сбору информации не осталась незамеченной контрразведкой СГЛД. В связи с опасностью раскрытия вынужден временно свернуть активность и перейти в спящий режим.

Наблюдатель».

Мариуш Левски, министр безопасности объединенного правительства планет Эпсилона Индейца, еще раз внимательно перечитал сообщение агента, нанявшегося на один из транспортных кораблей лейтенанта Чехова перед его уходом в пространство джангров. Сведения были откровенно скудными, но полковник и не ожидал высокой информированности от технического специалиста на незначительной должности. Куда большие надежды он связывал с Хельгой Герц, входившей в ближний круг имперского лейтенанта, но пока ее редкие сообщения тоже не содержали по-настоящему важной информации. Чехов не доверял новой сотруднице, несмотря на ее близкие отношения со своим ближайшим соратником Олегом Звонаревым, и не допускал Хельгу к наиболее критичным сведениям, чем вызывал у полковника невольное уважение.

Тем не менее, мозаика в мозгу Левски постепенно складывалась, и пора было принимать решение. Полковника категорически не устраивала импотентская позиция большинства членов правительства системы. Адмирал Ямада, приобретший после подавления мятежа на Индейце-3 непререкаемый авторитет, почему-то симпатизировал этому имперскому выскочке, надеясь, видимо, что если у Чехова все получится, то он не забудет, с кем сражался плечом к плечу против сепаратистов. Напрасная надежда. Власть меняет людей, а тетрал сейчас – это и есть власть. Если позволить Чехову прибрать к рукам топливные склады и производственные комплексы джангров, а Левски вполне допускал, что где-то в их пространстве они могли сохраниться, то на территории бывшей империи может сложиться очень неприятная ситуация, в которой этот непредсказуемый поборник возрождения единого государства будет диктовать условия планетарным правительствам, а то и претендовать на роль нового императора. Допускать этого Левски не собирался. Если уж империи суждено восстать из пепла, то уж точно не под руководством бывшего лейтенанта-десантника – есть и более достойные и заслуженные кандидатуры.

Полковник понимал, что здесь, на планетах Эпсилона Индейца, его идеи поддержки не найдут, но кто сказал, что на этой системе свет клином сошелся? Левски знал, что перед прибытием сюда Чехов посетил Солнечную систему. Линкор «Смоленск», входивший раньше в состав ее эскадры прикрытия, и неожиданно появившаяся на сцене дочь императора Константина выдавали лейтенанта с головой. Кроме того, подчиненные полковника не зря ели свой хлеб и довольно быстро выяснили некоторые подробности сделки Чехова с

правительством Солнечной системы, а точнее, с адмиралом Феррейрой. Из полученной разрозненной информации полковник сделал вывод, что Чехов очень расстроил самопровозглашенного адмирала флота, и прощать обиду Феррейра не собирается. А раз так, предложения Левски упадут на очень неплохо подготовленную почву.

* * *

– Похоже, мы недооценили возможности противника, командир, – Олег досадливо поморщился, и устало опустил в кресло. – Такое ощущение, что эти подземные схроны не закончатся никогда. Мы уничтожили пять автоматических заводов, не говоря уже о десятках хорошо замаскированных убежищ, а штурмовые роботы Роя все равно лезут из всех щелей. Склады боезапаса скоро покажут дно, мы ведь не регулярная имперская часть, и за нами не стоит промышленность Метрополии и колоний. И что будет дальше?

Сержант, несомненно, был прав. Наземных сил нам категорически не хватало. О полном контроле над планетой при таком раскладе речи вообще идти не могло, и вопрос Олега о дальнейших перспективах оказался весьма своевременным – наземная операция пожирала наши невеликие ресурсы с устрашающей скоростью, а пополнить их мы могли только в обмен на тетрал, которого у нас оставалось все меньше.

– Пока придется ограничиться уже очищенными от противника территориями, – я надеялся, что мой голос звучит достаточно уверенно. – Вряд ли Рой способен сейчас на серьезные наступательные действия, но, возможно, часть наименее значимых районов мы будем вынуждены временно оставить.

– Это будет выглядеть, как поражение, командир, – сержант пристально посмотрел мне в глаза, – Хельга говорит, что среди джангров не все довольны тем, как мы выполняем свою часть сделки. Ты обещал им очистить планету от Роя, а мы топчемся на месте без внятных перспектив. Открытого недовольства пока нет, но если мы отдадим Рою уже захваченные территории...

– Я в курсе, Олег, но сейчас нас может спасти только тетрал, а на Чиире и вообще в системе Куты его больше нет, а значит, не эта планета должна стать сейчас нашей главной целью. Я постараюсь донести эту простую мысль до джангров. Они ребята неглупые – должны понять.

– Понять-то они поймут – те, кто захотят. Но твоя роль лидера в нашем хрупком союзе нравится далеко не всем. Пока тебе все удавалось, никто не вякал, но стоит дать слабину, и скрытое недовольство начнет вылезать наружу.

Сержант явно цитировал мысли Хельги. Раньше о подобных вещах Олег не задумывался. В этих словах я видел большую долю здравого смысла. Сборная солянка из джангров, спасенных нами из подгорного убежища, была весьма неоднородна. Тот же Шкрил, бывший чиновник планетарной администрации джангров, с которым я вел переговоры при первом посещении Чииры, остался при своем мнении о пагубности любого союза с людьми, хоть и вынужден был смириться с общим решением, а авторитетом в среде наших чешуйчатых друзей он пользовался немалым и сторонников имел предостаточно. Да и многие люди, недавно набранные в команды кораблей на планетах Эпсилона Индейца и пустотной станции «Катанга», пока являлись довольно аморфной массой, вряд ли способной долго терпеть неудачи своего нового лидера.

– Нужно дождаться новостей от разведчиков, сержант. Они уже скоро должны вернуться. По мнению джангров на систему звезды Чугу надежды мало, а вот Мю Волка достаточно перспективна. Если мы найдем там тетрал, решать все текущие проблемы станет намного проще.

– А если там ничего нет, командир?

– Значит, наш путь к цели окажется более тернистым, чем это виделось в начале, – усмехнулся я, вставая, – Ты ведь, я надеюсь, не сбежишь от меня вместе с Хельгой при первой же неудаче, сержант?

– Дурак ты, командир, и всегда им был. Где я без тебя найду на свою задницу столько приключений? Или ты думаешь, я предпочту нынешней жизни работу охранника в каком-нибудь баре на «Катанге»?

* * *

Эсминец флота СГЛД «Акула» в сопровождении малого транспорта поддержки вышел из прыжка на окраине системы Мю Волка, хотя профессору Колну привычнее было называть местную звезду Витроном.

Оба корабля вышли в обычное пространство с маскировочными полями, включенными в боевом режим – подвергнуться внезапной атаке ни люди, ни джангры не хотели.

– Активность противника в системе! – доложил оператор контроля пространства, как только вычислитель эсминца начал получать данные со сканеров.

– Илья говорил, что этим может кончиться, – невесело произнес Колн, рассматривая на тактической голограмме метки вражеских кораблей. – Рой возрождается. Пока это только небольшие и, похоже, исключительно внутрисистемные корабли, но кто знает, как скоро мы вновь столкнемся с их линкорами и крейсерами?

– Какие будут указания, командир? – капитан «Акулы» Синта Пертиви развернулась к джангру.

Профессор неопределенно повел плечами. Этот жест Колн позаимствовал у людей и часто применял его, когда перед ним вставал трудный вопрос. Илья назначил джангра командовать экспедицией, понимая, что именно Колн лучше всех знает систему Мю Волка и возможные места размещения в ней складов тетрала и заводов по его синтезу, но никто не мог предположить, что сразу по выходу из прыжка на первый план выдвинутся чисто военные вопросы, в которых Колн ориентировался довольно слабо. Конечно, профессору уже довелось недолго покомандовать линкором «Смоленск» во время подавления орбитальной обороны Роя на Чиире и последующей высадки десанта на планету, но это был совсем не тот опыт, который требовался ему сейчас.

– Синта, вы можете оценить боевой потенциал кораблей противника? – наконец, прервал возникшую паузу джангр. – Меня интересует, сможем ли мы эффективно противостоять им в случае нашего обнаружения.

– Нам стоит провести дистанционную разведку, командир. С вражескими кораблями похожих типов имперский флот раньше уже встречался, но на что Рой способен сейчас, мы не знаем. У роботов противника на Чиире, к примеру, практически не было ракет – только пушки. Как обстоит дело с вооружением кораблей здесь, можно только гадать.

– Отправляйте зонды, Синта. Мне бы не хотелось уходить из системы, не выяснив, что здесь происходит.

Пять часов ожидания принесли новую информацию, но не добавили ясности. Зонды всячески избегали обнаружения и не лезли близко к противнику, а, не спровоцировав его на открытие огня, понять, каким оружием он располагает, оказалось практически невозможно. Ясно стало только то, что в системе у роя имеется два типа кораблей – транспортные и военные, причем последние по размерам не превышают корветы.

– Двигателей, способных на полноценный гиперпрыжок у них точно нет, – заверила джангра Синта. – Это видно из конструкции и формы корпуса. Но мы засекли несколько транспортов противника, ушедших далеко за пределы системы и продолжающих удаляться без ухода в прыжок.

– И что они собираются делать в межзвездной пустоте? Лететь к другим звездам в режиме внутрисистемного движения? Но на это уйдут многие годы!

– Думаю, Рой это не смущает. Видимо, автоматическим заводам в системе Мю Волка чего-то не хватает для начала производства нормальных гипердвигателей, а может, и не только их. Транспорты отправлены именно за этими недостающими компонентами или сырьем. Рою безразлично, сколько времени займет полет. Ему важна конечная цель. И еще я считаю, что некоторые транспорты отправлены на помощь уцелевшим фрагментам Роя в других системах. Если люди и джангры ничего не предпримут, лет через десять мы вновь будем иметь удовольствие лицезреть эскадры вторжения на границах наших систем, и не надо забывать, что встретит их уже не могучий имперский флот, а жалкие остатки эскадр прикрытия колоний. Полагаю, дальше можно не продолжать.

– Мы должны как можно быстрее доложить об увиденном Илье и, я полагаю, не только ему. Правительствам человеческих колоний тоже следует знать, что здесь происходит, иначе может быть поздно.

– Ну, неделя или даже месяц в данном случае почти ничего не решат, – задумчиво ответила Синта, – а вот если мы прямо сейчас развернемся и уйдем, наша основная задача останется невыполненной.

– Полагаете, здесь могли сохраниться наши склады или заводы? – удивился Колн, – Рой хозяйничает в системе уже не один год.

– Вам виднее, командир, – неопределенно качнула головой Синта, – но ведь форпост в системе Куты Рой так и не обнаружил за все время оккупации.

– Хорошо. Отложим пока возвращение к Чиире. К сожалению, Линг улетел с другой экспедицией, сейчас он нам пришелся бы очень кстати. Теперь нам придется делать все самим, пользуясь его рекомендациями. Если здесь есть форпост дальней разведки, это должно сильно упростить нам задачу, но при входе в систему мы не засекли ничего, хотя бы отдаленно похожего на тот сигнал маяка, который мы поймали в системе Куты.

– Вычислитель форпоста мог и отключить маяк, если счел опасность обнаружения слишком серьезной, – возразила Синта. – Линг говорил о такой возможности. А наличие пары десятков вражеских кораблей в системе – более чем весомый повод соблюдать молчание во всех диапазонах.

– Насколько я помню, вновь включить маяк вычислитель форпоста может либо при появлении дружественного корабля в системе, либо по прямому приказу, переданному кодированным сигналом. Кода мы не знаем. Линг, возможно, и разобрался бы с этим, но его сейчас с нами нет. А эсминец и транспорт человеческой постройки, даже если сканеры форпоста нас засекли, не будут восприняты вычислителем, как дружественные. С законсервированными заводами и складами ситуация, вроде бы, аналогична. Если что-то и уцелело, маяки таких объектов будут молчать, даже если мы устроим тут сражение с кораблями Роя, в котором совершенно не обязательно окажемся победителями.

– Звучит не слишком весело... – начала Синта, но тут же сама себя прервала. – Стоп! А разведывательный зонд, произведенный джанграми, не может стать поводом для включения маяка? У нас ведь есть один такой, еще из запасов с форпоста на Куте.

– Даже не знаю, – развел руками джангр. Человеческие жесты оказались очень прилипчивыми, – но что мы теряем? Разве что сам зонд, ведь маскировочные поля ему придется отключить.

– Придется, – согласилась Синта. – Но тогда Рой узнает о нашем присутствии в системе, и спокойно завершить миссию нам уже не дадут.

– Ну, по крайней мере, мы будем точно знать, есть ли здесь то, что мы ищем. Запускайте зонд, Синта – продолжать бездействовать нет никакого смысла.

– Зонд выслан, командир. Если какие-то ваши объекты уцелели, они однозначно находятся на окраинах системы. В центральной части их неизбежно бы обнаружили. Поэтому зонд будет двигаться во внешнем поясе астероидов, периодически отключая маскировочное поле на несколько секунд, если, конечно в этот момент вблизи не будет вражеских кораблей. При этом довольно велик шанс, что Рой обнаружит зонд раньше, чем его заметят пассивные сканеры форпоста или других ваших законсервированных объектов, но других вариантов все равно как-то не просматривается.

– Действуйте, Синта. В этом вопросе я полностью полагаюсь на вас. Только постарайтесь в первую очередь провести зонд по вот этим районам, – ответил Колн, помечая на тактической голограмме приоритетные области поиска. По моим воспоминаниям и ряду косвенных признаков, именно здесь располагались когда-то интересующие нас объекты. Точных координат у меня нет, но...

– Но это хоть что-то, – закончила за джангра Синта. – Сделаю в лучшем виде, командир.

Командный пост эсминца вновь погрузился в напряженное ожидание, но ни первый, ни второй час полета зонда результатов не принесли. Командный состав эсминца напряженно работал уже больше двенадцати часов, и Колн совсем было собрался отправить Синту отдохнуть, но резкий сигнал оповещения об изменении тактической обстановки не позволил ему осуществить задуманное.

– Зонд обнаружен противником! – быстро доложила Синта. – Три боевых корабля Роя легли на курс перехвата. Огневой контакт через сорок три минуты.

– Отключить маскировочное поле зонда и начать трансляцию с его передатчика сигнала системы «свой-чужой» на полной мощности. В кодировке джангров, естественно, – приказал Колн, – и добавьте к стандартному сигналу информацию о том, что зонд действует в составе отряда из эсминца и транспорта, чтобы вычислитель форпоста в дальнейшем воспринимал нас, как своих.

Теперь скрываться от Роя зонду уже не имело никакого смысла, зато в активном режиме у него было больше шансов быть обнаруженным своими.

– Зонд уничтожен, – мрачно доложила Синта. – По ним часы сверять можно – ровно сорок три минуты. Кстати, теперь мы знаем, что ракеты среднего радиуса у кораблей Роя имеются.

– Боюсь, больше мы ничего сделать не в состоянии, – подвел итог Колн, – Кораблям подготовиться к разгону для прыжка по вектору...

– Командир! – перебил Колна оператор контроля пространства, – Система связи фиксирует сигнал маяка, замаскированный под длинопериодическую помеху!

* * *

«Мартину.

Флот и наземные войска СГЛД на Чиире испытывают сложности со снабжением боеприпасами. При этом расход управляемых бомб и ракет всех типов при отражении наземных вылазок Роя в последние недели не уменьшился. В сражении за Чииру наступило равновесие, долго поддерживать которое при имеющихся ресурсах СГЛД не сможет. Силы лейтенанта Чехова оставили треть зачищенных ранее территорий, уплотнили оборону и закрепились на нескольких плацдармах, наиболее крупный из которых включает в себя гористую местность вокруг бывшего убежища джангров. Из трех отправленных Чеховым разведывательных экспедиций две уже вернулись. Корабли Ганса Хартмана обнаружили лишь полностью выжженные Роем планеты и не подлежащие восстановлению остатки разрушенной пустотной инфраструктуры. Ничего полезного по своему маршруту они не нашли. Экспедиция профессора Линга столкнулась у звезды Чугу с мощным противодействием противника. Транспорт поддержки потерян. Эсминец проекта «Стилет» получил повреждения, но смог найти свободный вектор для разгона и уйти в прыжок. Подробности боя держатся в секрете, но нет сомнений, что имело место космическое сражение с кораблями Роя. Сведений о том, удалось ли Лингу обнаружить у звезды Чугу что-то ценное, получить не удалось. О третьей экспедиции под руководством профессора Колна пока нет никакой информации. Предположительно ее целью являлась система Мю Волка (По классификатору джангров – Витрон).

Вепрь».

Мариуш Левски недовольно покачал головой. Все это, ну, или почти все, он уже и так знал из других источников. У полковника хватало агентов из числа последнего пополнения, набранного лейтенантом Чеховым, пусть и не на столь высоких должностях. Оснований опасаться перевербовки Хельги Герц у него не было – слишком уж серьезный крючок удерживал бывшую сотрудницу имперской службы безопасности от необдуманных поступков. Но с ее информацией следовало что-то делать. Позволять ей отрываться подобными отписками Левски не собирался. Единственный действительно важный факт, содержащийся в сообщении, касался обнаружения космических кораблей Роя. До последнего времени считалось, что кораблестроительная инфраструктура врага полностью уничтожена флотом колоний и не может быть восстановлена. Как оказалось, качество зачистки территории джангров от остатков Роя оставляло желать лучшего. Но эта информация пока слабо влияла на текущую ситуацию, да и вряд ли сам Чехов стал бы долго держать ее в секрете.

Сообщение от Хельги передал один из мелких агентов, вернувшийся к Эпсилону Индейца вместе с тремя транспортом снабжения, отправленными Чеховым для закупки продовольствия и боеприпасов, в которых его войска испытывали неожиданно высокую потребность. Через несколько часов, забив трюмы всем необходимым в обмен на очередную порцию тетрала, транспорты собирались отправиться обратно к Чирире. Что ж, настало время напомнить агенту Вепрь о взятых ей на себя обязательствах.

«Вепрю.

Ваша информация лишь отчасти заслуживает внимания. Даже с учетом отсутствия полного доверия между Вами и лейтенантом Чеховым, занимаемая Вами должность в СГЛД и личные отношения с ближайшим другом и соратником Чехова предполагают более высокую информированность, чем та, которую вы демонстрируете. Рекомендую вам чаще вспоминать о наших договоренностях. Со своей стороны я пока выполняю все условия сделки, но если ваша информация и дальше будет столь же бессодержательной, я буду вынужден в одностороннем порядке изменить некоторые условия нашего соглашения.

И еще. Умерьте ваш пыл в контрразведывательных мероприятиях. Ваша активность создает трудности для моей агентской сети.

Мартин».

Перечитав набранный текст еще раз, Левски удовлетворенно кивнул своим мыслям, закодировал сообщение и отправил его агенту, ожидавшему в пабе в нескольких кварталах от грузового терминала космопорта. Хельга получит его примерно через месяц, а может и раньше, если Чехов озаботился провешиванием сети гипермаяков между Чиирой и свой базой на бывшем астероидном руднике корпорации «Тетрал-дальний».

Что ж, теперь полковник мог позволить себе перейти к реализации следующей части плана. Регулярные поступления тетрала от продаж представителям СГЛД различного военного имущества позволили правительству Эпсилона Индейца вздохнуть чуть свободнее, и Левски удалось выбить для своего ведомства некоторое количество драгоценного топлива, которым он мог распоряжаться по своему усмотрению. И первое, что сделал глава службы безопасности – начал в условиях полной секретности восстанавливать цепь гипермаяков, ведущую к Солнечной системе и еще в пару мест, казавшихся ему перспективными. Вчера с задания вернулся малый транспорт поддержки, осуществлявший ремонт гипермаяков на пути к Земле и замену в них тетраловых картриджей. После долгого перерыва межзвездная связь вновь стала доступной, правда не для всех.

* * *

Адмирал флота Феррейра пребывал не в лучшем настроении. Десять тонн тетрала, полученные им от лейтенанта Чехова, серьезно оживили Солнечную систему, но принципиально решить топливную проблему они не могли. Жизненный опыт научил адмирала смотреть в будущее, и сейчас он в этом самом будущем радужных перспектив не наблюдал. Имперский лейтенант вместе со своим бредовым Союзным Государством свалил в неизвестном направлении и пока возвращаться явно не собирался. Осторожная разведка, предпринятая малыми кораблями земного флота, показала, что в ближайших звездных системах царит такой же упадок, связанный с отсутствием тетрала, какой до не давнего времени наблюдался и у них самих. Возобновлять контакты с такими колониями Феррейра и его генералы не видели никакого смысла. Делиться тетралом они не собирались, а без него толку от сотрудничества с соседями не просматривалось.

Дверь огромного кабинета Феррейры неслышно приоткрылась, впуская внутрь изящную брюнетку – нового референта адмирала. Эта девочка помимо совершенно очевидных внешних достоинств имела еще и остро заточенный мозг, что Феррейра высоко ценил, не забывая при этом отдавать должное и первому обстоятельству.

– Господин адмирал флота, – от голоса Камиллы у Феррейры вдоль позвоночника пробежали приятные мурашки, – срочное сообщение по гиперсвязи. С вами хочет говорить полковник Левски.

– Не помню такого, – картинно нахмурился адмирал, вставая из-за стола и подходя ближе к своей подчиненной, – Камилла, с каких это пор вы решили, что врываться ко мне можно по поводу выхода на связь каких-то полковников?

– Это не простой полковник, мой адмирал, – улыбнулась девушка, – и не простая связь. Сигнал пришел по сети гипермаяков с Эпсилона Индейца. А говорить с вами хочет их глава службы безопасности полковник Мариуш Левски.

– Межзвездная связь? – брови адмирала полезли на лоб, – Но ведь маяки давно сдохли. Мы же сами..., впрочем, это не важно. И что у нас есть на этого полковника? Он действительно стоит того, чтобы уделить ему время? – адмирал сделал еще один небольшой шаг, придвигаясь к Камилле вплотную.

– Бывший сотрудник имперской СБ, – невозмутимо ответила референт, усиленно не замечая маневров своего начальника, – Занимал одну из ключевых позиций в резидентуре Индейца-2 и пустотной станции «Катанга». После начала войны с Роем внятной информации о нем в наши базы данных не поступало.

Феррейра сделал попытку притянуть Камиллу к себе, положив при этом руку ей на бедро, но девушка ловким движением высвободилась и продолжила.

– Я уверена, мой адмирал, что вам следует незамедлительно переговорить с полковником Левски. Он ожидает на линии. Если уж ради разговора с вами этот бывший безопасник восстановил сеть гипермаяков, значит, необходимое для этого количество тетрала в его распоряжении имелось, и, думается мне, он потратил на это не последние свои запасы. А по нынешним временам пренебрегать вниманием людей, располагающих столь ценным ресурсом, представляется мне не вполне разумным.

Феррейра с трудом оторвал взгляд от приятных выпуклостей своей новой сотрудницы и попытался вновь сосредоточиться на деле. Мысли в его голове начали менять направление течения с ощутимым скрипом, но через несколько секунд адмирал все же с ними справился.

– Думаю, вы правы, Камилла, – неохотно произнес Феррейра, возвращаясь к рабочему столу – Переключите этого полковника на мою личную систему связи.

«Типичный имперский эсбэшник», – решил для себя адмирал, разглядывая объемное изображение полковника Левски, сформировавшееся над диском системы связи, – «ускользающий взгляд, неприметная внешность... Классика жанра».

– Господин адмирал флота, – нарушил молчание полковник, – я рад восстановлению космической связи между нашими системами и возможности поговорить с вами. Думаю, вам меня уже представили, ну а вас, господин Феррейра, я хорошо помню еще по довоенным хроникам.

– В таком случае я завидую остроте вашей памяти, полковник, – усмехнулся Феррейра, – до войны я занимал не слишком высокую должность и имел звание капитана первого ранга, так что в хрониках я мог появляться крайне редко и разве что на общих планах.

– Это специфика моей службы, господин адмирал, – с легкой улыбкой ответил Левски, – мы всегда держим в поле зрения перспективных офицеров.

Полковник решил, что в данный момент было бы совершенно лишним уточнять, что в закрытом досье СБ капитан первого ранга Феррейра значился скорее не как перспективный штабной офицер, а как неблагонадежный элемент, склонный к крайностям в поведении и спонтанным действиям.

– Межзвездная связь по нынешним скудным временам обходится недешево, господин Левски, – слегка поморщился Феррейра от этой очевидной лести, – давайте перейдем к делу. Вы ведь предприняли значительные усилия, чтобы этот разговор состоялся, а значит, связались со мной не для того, чтобы обсудить мои достоинства, как офицера и руководителя.

– Вы правы, – согласился полковник, не убирая с лица намек на улыбку, – Я бы хотел обсудить с вами действия одного хорошо известного вам молодого человека, с которым у вас некоторое время назад возникли определенные разногласия. Я говорю о бывшем имперском лейтенанте Илье Чехове.

– Вы что-то знаете о нем, что могло бы меня заинтересовать, полковник? – прищурился Феррейра.

– Не торопитесь, господин адмирал флота. Будет правильнее, если я расскажу все по порядку, – ответил Левски и, дождавшись кивка адмирала, продолжил, – Наш общий знакомый уже несколько раз появлялся в системе Эпсилона Индейца, и каждый раз его визиты были связаны с достаточно бурными событиями. Я перешлю вам файл с подробным описанием его действий. Сейчас скажу лишь, что в данный момент он находится в бывшем пространстве джангров, пытаюсь очистить от остатков Роя одну из их планет, а заодно и реквизируют в свою пользу сохранившиеся склады, а возможно и производства тетрала.

– Насколько я знаю, такие попытки уже предпринимались, но из этого ничего толкового не вышло. Если там что и сохранилось после вторжения Роя, то замаскировано оно так качественно, что наткнуться на такой объект можно разве что случайно, – с некоторым сомнением ответил Феррейра, – С другой стороны, в Солнечную систему этот Чехов прилетел с десятком тон топлива для обмена. Где-то ведь он его взял.

– В этом нет ничего удивительного. Лейтенанту Чехову помогают в его поисках джангры, причем некоторые из них занимали во время войны достаточно серьезные должности в Меритократии и, соответственно, имели доступ к информации самого разного характера, в том числе и секретной.

– У меня есть к вам пара вопросов, полковник, – сменил тему Феррейра, – ответы на них нужны мне, чтобы понять, с кем я сейчас разговариваю. Мне представили вас, как главу службы безопасности Эпсилона Индейца, и у меня возникает закономерное недоумение: почему со мной, фактическим главой правительства Солнечной системы, на связь вышли именно вы? Вы ведь не являетесь первым лицом на своих планетах, не так ли? Мало того, я не встречал раньше случаев, чтобы глава СБ вел переговоры на высшем уровне от имени правительства, да и тема, с которой вы начали нашу беседу, несколько необычна для первого контакта двух звездных систем. Кого вы представляете на самом деле,

полковник Левски?

– Себя, господин адмирал флота, себя, и только себя, – усмехнулся безопасник, – Я поясню. За пределами моей службы никто не знает о восстановлении цепи гипермаяков между нашими системами. Позиция правительства Эпсилона Индейца по интересующему меня вопросу представляется мне ошибочной. Наши руководители во главе с адмиралом Ямадой не собираются пресекать деятельность бывшего лейтенанта Чехова. Мало того, они ведут торговлю с его самопровозглашенным Союзным Государством и, тем самым, способствуют достижению его целей.

– А вы, значит, считаете, что Чехову нужно помешать? – ответил встречной усмешкой Феррейра, – И, видимо, хотите предложить мне действовать в этом направлении совместно. Скажите, господин Левски, а где вы собираетесь брать тетрал в дальнейшем, если сейчас, как вы выражаетесь, пресечь деятельность этого имперского лейтенанта? Сами мы ничего в пространстве джангров не найдем, только зря сожжем остатки тетрала, а сотрудничать с нами эти чешуйчатые ребята вряд ли захотят.

– Полностью с вами согласен, господин Феррейра, – кивнул полковник, – но я и не предлагаю устранять его немедленно. Сейчас лейтенант испытывает некоторые трудности военного характера на планете Чиира. В отправленном вам файле есть все подробности. Среди джангров, входящих в состав СГЛД, постепенно зреет недовольство его политикой и невеликими успехами в выполнении данных им обещаний. Пока деятельность Чехова полезна, поскольку может привести к обнаружению больших запасов тетрала или оборудования для его производства, но если упустить момент, лейтенант станет обладателем козыря непреодолимой силы и, фактически, станет монополистом, способным диктовать свою волю кому угодно. Его цели мне совершенно не близки, и допускать попадания к нему в руки такого рычага власти я совершенно не желаю.

– А правительство Эпсилона Индейца, стало быть, прислушиваться к вашим аргументам не хочет, так, полковник?

– Они видят ситуацию иначе, – пожал плечами Левски, – Возрождение империи для них благо, а лейтенанту Чехову и его людям они почему-то склонны верить.

– И что вам нужно от меня, полковник? – Феррейра внимательно посмотрел в глаза собеседника, стараясь удержать его постоянно ускользающий взгляд.

– Ваш флот, господин адмирал. Некоторый запас тетрала, насколько я знаю, у вас теперь есть. Кораблей в вашем распоряжении тоже достаточно, чтобы справиться с парой линкоров, одним авианосцем и пятеркой крейсеров СГЛД, особенно с учетом того, что лишь один из этих кораблей имперской постройки.

– Я смотрю, ваш лейтенант не теряет времени даром, – озадаченно качнул головой Феррейра, – уходя из Солнечной системы, он имел из боевых кораблей только линкор, средний разведчик и десантный транспорт.

– Об этом я вам и пытаюсь сказать, господин адмирал флота. Если упустить момент – будет поздно. У меня есть несколько агентов, внедренных в различные службы СГЛД. Они информируют меня обо всех успехах и неудачах Чехова. Я уверен, что не упущу тот день, когда ситуация позволит нам перехватить инициативу. Естественно, я буду этот день всеми силами приближать, проводя необходимую работу с людьми и джанграми, недовольными политикой Чехова, но этого недостаточно. В нужный момент для перелома ситуации в нашу пользу мне потребуются ваши корабли. Ну а дальше... Господин Феррейра, я думаю, вы не хуже меня понимаете, что монополия на производство тетрала позволит вам объединить империю на ваших собственных условиях.

Феррейра надолго задумался, глядя куда-то в сторону.

– А чего вы хотите лично для себя, полковник? – спустя минуту спросил адмирал.

– Любой империи нужна мощная служба безопасности, господин Феррейра, – твердо ответил Левски, – и возглавлять ее должен сильный и опытный руководитель.

* * *

Колн развернулся к тактической голограмме, на которой вычислитель подсветил примерный район, откуда поступал только что перехваченный сигнал.

– Это маяк форта дальней разведки. Никакие гражданские объекты не имели подобного оборудования, способного маскировать свою передачу под фоновое излучение.

– При таком количестве кораблей в системе Рой обнаружит источник сигнала в течение ближайших десяти-пятнадцати минут, – ответила Синта, – Если это то, что мы ищем, то лучше бы ему замолчать или перейти на передачу по узконаправленному лучу, вот только куда? Нас сканеры форпоста под маскировочными полями не видят.

Будто услышав слова командира эсминца, вычислитель форпоста выключил маяк. Дружественных кораблей в системе он больше не наблюдал, а вот вражеских видел как раз предостаточно.

– Если мы хотим получить информацию о том, что здесь произошло, и почему Рой снова оказался в космосе, нам нужно запросить у вычислителя форпоста информационный пакет, – джангр оторвался от тактической голограммы и развернулся к Синте, – Как заставить его делиться информацией, я знаю. Этот алгоритм Линг уже однажды использовал, и теперь все должно пройти достаточно быстро. Но минут сорок на получение данных все равно потребуется, и в течение всего этого времени сканеры форпоста должны нас видеть, иначе направленная передача станет невозможной.

– Я вижу только одно решение, – пожала плечами Синта, – нужно отключить маскировочное поле и крутиться в системе, по возможности избегая боя с кораблями Роя. Но если это делать, то прямо сейчас, – Синта кивнула на тактическую голограмму, где одна за другой появлялись все новые метки вражеских кораблей, – Обнаружение нашего зонда сыграло роль медвежьей лапы, засунутой в пчелиное гнездо. Похоже, большая часть флота противника находилась не в космосе, а на астероидных базах, и теперь они взлетают для плотного прочесывания системы. Не знаю, как там у Роя с соображалкой, но то, что зонд не мог прилететь в систему сам по себе, без корабля-носителя, противник наверняка прекрасно понимает.

Колн на несколько секунд задумался, взвешивая в уме шансы на успех.

– Передайте на транспорт поддержки вектор разгона для прыжка. Ему нужно немедленно уходить из системы, – наконец, решился джангр, – Дадим ему

десять минут форы и начнем имитацию атаки. Синта, на время боя я передаю командование вам. Сам я займусь вычислителем форпоста – чем раньше он скинет нам нужную информацию, тем меньше вам придется крутиться под вражеским огнем.

– Принято командир, – кивнула Синта, набирая на виртуальной клавиатуре приказ для командира транспортного корабля, – Экипажу приготовится к атаке цели номер семнадцать. Готовность десять минут...

Синта продолжала отдавать распоряжения подчиненным, но Колн ее уже не слушал, полностью погрузившись в работу с системой связи, собранной из смеси компонентов человеческого производства и блоков, сделанных джанграми. Линг утверждал, что без этого странного смешения технологий добиться от вычислителя форпоста покорности не получится. Колн в этом вопросе доверял своему коллеге полностью и ни минуты не сомневался, что все сработает, как надо. Отвлекся он лишь на секунду, услышав команду, отданную звонким голосом командира эсминца:

– Отключить маскировочное поле. Приступить к разгону по вектору атаки! Двадцать одна минута до огневого контакта. Давайте, профессор! Их уже больше пятидесяти. Долго уклоняться от боя я не смогу.

– Я делаю все возможное, – кивнул джангр, активируя сенсор передачи данных, – запрос вычислителю форпоста отправлен. Нам остается только надеяться, что зашитый в него искусственный интеллект не слишком отличается от того, с которым Линг имел дело в системе звезды Кута.

– Противник нас обнаружил! – доложил оператор контроля пространства, – Пятьдесят шесть вражеских вымпелов легли на курс перехвата. В космос постоянно выходят новые корабли Роя. Размеры у всех немного меньше стандартного корвета. Динамика разгона ниже нашей на двадцать процентов.

– Три минуты до рубежа открытия огня по цели номер семнадцать.

– Огонь по готовности, – немедленно отреагировала Синта, – После пуска ракет дальнего радиуса немедленная смена курса. Пилотам принять вектор расхождения с противником!

– Новые цели, командир! Наблюдаю взлет кораблей противника с двух ближайших астероидов по курсу нашей атаки. Подлетное время четыре минуты.

– Отставить атаку семнадцатой цели! Лечь на курс расхождения с кораблями противника!

– Принято.

– Четыре цели в зоне досягаемости наших ракет!

– Открыть огонь!

Колн слышал команды Синты и доклады ее подчиненных, но они скользили лишь по краю его сознания. Вычислитель форпоста принял сигнал с эсминца и сейчас мучительно долго его обрабатывал. Колн ждал. Больше ничего предпринять он все равно был не в силах.

Нестандартная ситуация, в которой оказался искусственный интеллект форпоста, с трудом воспринималась его многослойными нейронными сетями, обученными на совершенно других задачах. Сначала в системе появился разведывательный зонд с вполне корректно работающей системой распознавания «свой-чужой». Этот сценарий был стандартным, предусмотренным инструкциями и регламентами. Вычислитель отреагировал однозначно – включил маяк, чтобы дать зонду информацию о своем присутствии в системе. Дальше искусственный интеллект перешел в режим ожидания кодированного запроса, в ответ на который ему предписывалось передать свои точные координаты. Но запрос так и не поступил. Вместо этого зонд передал информацию о еще двух кораблях, с которыми он действует в группе. Вычислитель форпоста никак не отреагировал на эту информацию. Она не предполагала каких-либо действий с его стороны. Искусственный интеллект бесстрастно наблюдал, как противник сначала обнаружил, а потом и уничтожил зонд. Чем-либо помочь ему он не мог, да и не входило это в его задачу. Дружественных кораблей в системе сканеры форпоста больше не видели, а опасность обнаружения работающего маяка нарастала с каждой минутой, и вычислитель прекратил передачу сигнала, вновь перейдя в пассивный режим.

Спустя пятнадцать минут ситуация в системе вновь резко изменилась. На сканерах четко обозначилась новая цель, совершенно не похожая на корабли

Роя. Но и к джанграм она тоже не имела никакого отношения. Эсминец человеческой постройки! Если бы вычислитель умел удивляться, он бы, несомненно, это сделал. Люди... Не союзники, но и не враги. Информации о них у искусственного интеллекта было немного, и уж точно никакие инструкции не предусматривали появления их кораблей в зоне его ответственности. И ладно бы это был обычный нейтральный корабль людей. В таком случае на него можно было просто никак реагировать. Но человеческий эсминец обладал тремя свойствами, игнорировать которые искусственный интеллект форпоста не мог. Во-первых, именно этот корабль упоминался в информации зонда, как дружественный. Во-вторых, сразу, как только сканеры форпоста его обнаружили, эсминец вступил в бой с кораблями Роя, то есть действовал, как союзник. И, наконец, с него поступил корректный запрос на получение информационного пакета о событиях, происходивших в системе с момента оккупации Роем, и о сохранившихся в ней законсервированных объектах военной и промышленной инфраструктуры. И все бы хорошо, но запрос этот не содержал главного – кода доступа. Правда, имелось обоснование его отсутствия. Очень странное и сомнительное обоснование, но непротиворечивое и укладывающееся в картину мира, сформированную искусственным интеллектом за годы пассивного ожидания.

Если бы не отсутствие кода доступа, вычислитель форпоста без всяких сомнений подчинился бы джангру, отправившему запрос. Два с лишним года ожидания, отсутствие какой либо информации о ходе войны, появление в системе крупной эскадры людей, разрушившей верфи Роя в космосе, но пропустившей несколько небольших вспомогательных производств, упрятанных в скалах крупных астероидов и в недрах спутников газовых гигантов... И полное отсутствие всяких следов деятельности флота Меритократии. Искусственный интеллект форпоста не являлся полноценным разумом, но определенные выводы он сделать все же смог, и выводы эти не радовали, если, конечно, можно применить это понятие к набору искусственных нейронных сетей. И вот он, первый знак, говорящий о том, что, возможно, его создатели не сгинули бесследно и навсегда. И совершенно очевидно, что силы опять не равны, и хозяевам требуется помощь. Но код доступа...

Вычислитель форпоста впервые с момента включения и инсталляции программ не мог принять никакого определенного решения. Оценочные функции сбоили и давали результаты с погрешностями, превышающими сто процентов. Регламенты и инструкции отбрасывались, как не проходящие по базовым критериям применимости. На подобный случай в программном коде вычислителя существовал механизм, в применении которого у искусственного интеллекта

раньше никогда не возникало необходимости. Но сейчас, похоже, настало время его задействовать, и вычислитель форпоста активировал эвристический алгоритм принятия решений. Эта программа изменяла настроечные параметры нейронных сетей вычислителя, снимая ряд ограничений, но увеличивая вероятность ошибки. Грубо говоря, она расширяла свободу воли искусственного интеллекта, закрывая глаза на то, что принятое им решение могло и не быть оптимальным. Да, эвристический алгоритм мог привести к неверному результату, но он позволял вычислителю принять хоть какое-то решение в ситуации, когда уклониться от его принятия было категорически невозможно.

- Есть передача данных! - ворвался в боевую суету командного поста голос Колна, - мне нужно тридцать шесть минут, Синта! Мы должны продержаться это время, не покидая систему.

Словно отвечая на возглас Колна, эсминец вздрогнул. Его защитное поле приняло и отразило попадание вражеской ракеты среднего радиуса действия.

- Пилоты, куда вы смотрите! - В голосе Синты звучало возмущение, - я же приказала уклоняться от огневого контакта.

- Нас зажали, командир! Чтобы остаться в системе, надо прорываться по одному из этих векторов, - Первый пилот подсветил на тактической голограмме возможные направления атаки, - Иначе придется уходить.

Эсминец снова вздрогнул, и Колн впервые услышал в исполнении Синты Пертиви забористую фразу на ее родном языке, озадачившую даже программу-переводчик.

- Прорыв по второму вектору! Нам хватит ресурса щита?

- Впритык, командир, но потом можно рассчитывать на небольшую передышку - все-таки двигатели у нас получше будут, так что на некоторое время сможем разорвать контакт.

- Оператор систем связи, организуйте ретрансляцию полученных с форпоста данных на транспорт поддержки, - приказал Колн, - эта информация не должна быть потеряна ни при каких обстоятельствах.

– Выполнено.

Колн пассивно наблюдал за тем, как Синта руководит боем и неотрывно следил за объемом полученных данных. Через двадцать минут им пришлось еще раз прорываться через уплотнившиеся боевые порядки роя, и второго испытания на прочность защитное поле не выдержало.

– Отказ силового щита! – доложил командир инженерной службы, – Выгорели главные эмиттеры. Восстановление в условиях боя невозможно.

Синта молча развернулась к Колну.

– Еще девять минут, Синта, – невозмутимо сообщил Колн, – С учетом нашего местоположения, через минуту можем начать разгон для ухода в прыжок.

Все так же молча Синта погрузилась в расчеты. Ее пальцы мелькали над виртуальной клавиатурой, а лишенный щита эсминец продолжал разгоняться, разрывая дистанцию с очередной группой преследователей, но неуклонно приближаясь к другому отряду кораблей Роя, пытающемуся перехватить одиночный эсминец противника, вторгшийся в контролируемую ими систему.

– Уйти без боя нам не дадут, – наконец, оторвалась от расчетов Синта, – Пилоты, примите вектор прорыва. Ракет дальнего радиуса у нас больше нет, так что мы с Роем теперь в равных условиях, если, конечно, забыть о том, что у нас нет щита, а у противника хоть и плохонькие, но защитные поля имеются.

Колн не стал спрашивать Синту, как она оценивает их шансы. И так было ясно, что они не слишком высоки. Брони у эсминца практически нет, так что без силового щита его может спасти в бою только скорость и не такие уж мощные зенитные системы ближней обороны. Внушало некоторую надежду лишь то, что все корабли Роя были классом ниже «Акулы», но их количество более чем компенсировало этот недостаток, а отсутствие у эсминца его главного оружия – ракет дальнего радиуса действия – окончательно ставило крест на преимуществах корабля людей перед корветами противника.

– Получение информационного пакета завершено, – сообщил Синте Колн, – можем спокойно уходить.

– Спокойно? – усмехнулась Синта.

– Противник в зоне досягаемости ракет.

– Открыть огонь! Принять новый вектор прорыва! – Синта скорректировала траекторию разгона эсминца, ориентируясь на изменение плотности боевых порядков врага. Главный калибр – заградительный огонь! По кораблям противника применять только ракеты!

Встречные курсы ненадолго свели корабли на минимальную дистанцию боя, и теперь все зависело только от маневренности, огневой мощи и эффективности защитных систем. Корпус эсминца мелко дрожал от непрерывной работы автоматических зенитных пушек и периодически сотрясался сильнее от попаданий вражеских снарядов, не наносивших ему, правда, серьезных повреждений в силу своего невеликого калибра. Куда более опасных ракетных ударов кораблю Синты пока удавалось избегать, но рано или поздно везение могло закончиться, причем при той плотности огня, которую демонстрировал Рой, скорее рано, чем поздно.

– Ретрансляция данных на транспорт поддержки завершена, – доложил оператор систем связи, – получено подтверждение доставки информационного пакета в полном объеме. Командир транспорта сообщает, что преследования нет, и запрашивает уходить ли ему в прыжок.

– Уходить, и немедленно! – отдала приказ Синта, – Если мы не присоединимся к нему в течение суток – пусть самостоятельно идет к Чиуре.

Эсминец содрогнулся сильнее, и его повело в сторону.

– Повреждение второго двигателя! Потеря мощности тридцать процентов. Разбалансировка силовой установки!

– Держать курс! – зашипела Синта, вцепившись в подлокотники командирского кресла, – Сколько нам до прыжка?

– Восемь минут, если двигатели выдержат, – ответил первый пилот, – и если зенитки больше в корму ракету не пропустят.

- Да не должно... Похоже, мы все-таки прорвались, - произнес Колн, глядя на тактическую голограмму, - Но корабли Роя нас догоняют. Медленно, но догоняют. Они успеют снова выйти на дистанцию огня?

- Нет, - Синта отрицательно мотнула головой в боевом шлеме, - не успеют, если, конечно...

Командира эсминца прервал резкий визг сигнала тревоги.

- Перегрев теплоносителя третьего двигателя! Аварийное отключение через тридцать секунд!

- Продолжать разгон! Отключить системы аварийной блокировки.

- Но, командир, вероятность взрыва двигателя...

- Выполнять!

Синта, до боли сжав кулаки, следила за тревожно мигавшим на тактической голограмме сигналом перегрева двигателя, все больше наливавшимся злым красным цветом. Колн молчал, не вмешиваясь в действия командира эсминца. Он прекрасно понимал, что Синта права - на двух исправных двигателях они от кораблей Роя все равно не уйдут, а так есть шанс, хоть и небольшой, что корабль успеет совершить прыжок до взрыва.

- Тридцать секунд до прыжка. Температура теплоносителя в критической зоне!

Синта отвела взгляд. Смотреть на ярко красный индикатор уже не было никаких сил. Все, кто находился в помещении командного поста, неподвижно застыли в ожидании развязки.

- Прыжок!

Одновременно с возгласом первого пилота корабль сотрясся от страшного удара. Погас свет, вспыхнула и рассыпалась искрами тактическая голограмма, взвыли сразу несколько сигналов оповещения о критических повреждениях. Последнее, что услышала Синта, уже теряя сознание, был скрежет металла

сминаемых чудовищными нагрузками переборок.

* * *

– Я не видел, что произошло с «Акулой», Илья, – развел руками Иван Катуков, командир транспорта поддержки, только что вернувшегося из разведывательного рейда в систему Мю Волка, – Мы получили приказ немедленно совершить прыжок. На момент нашего ухода корабль Синты еще только разгонялся, одновременно прорываясь через заслоны, выставленные Роем. Судя по картинке, которую видели наши сканеры перед самым прыжком, шансы у них были, причем неплохие. Но в точку встречи эсминец не вышел. У меня был приказ ждать сутки и уходить к Чиире. Я выставил перед уходом гипермаяк и еще два оставил в двух следующих промежуточных точках. Потом ждал еще сутки, но на связь Синта так и не вышла.

– Ты в курсе, что было в информационном пакете, который вы доставили?

– Откуда? Там код «А ноль». Такой допуск только у тебя, Олега и еще пары джангров. Колн перестраховался на совесть. Но, судя по всему, мы нашли то, что искали, – усмехнулся Иван, – Во всяком случае, я совершенно не удивлюсь, если завтра ты прикажешь флоту лететь к Мю Волка.

– Спасибо, Иван, можешь идти, – отпустила я пилота. Не говорить же ему, что флот не может позволить себе такой дальний перелет. Запасы тетрала показывали дно, и я не был уверен, что мы сможем отправить к обнаруженному форпосту даже один линкор.

Я послал вызов Олегу, и через пять минут сержант уже заходил в мой рабочий кабинет. Адмиральская каюта линкора «Смоленск» была самым подходящим местом для руководства операцией на Чиире, и последние недели я редко покидал свой флагман.

– Ознакомился? – я решил обойтись без предисловий.

– Только что закончил, – кивнул Олег, – правда, сказать честно, понял я не все. Жаль, что Колн пропал. Он бы сейчас нам очень пригодился. А привлекать других джангров, даже Линга, я без тебя не стал.

– Ну, для предварительных выводов все понимать и не требовалось. Форпост там есть точно, а на его складе почти тридцать тонн тетрала, так что лететь туда в любом случае придется. Для гарантии возьму с собой Линга, чтобы избежать накладок с получением доступа в хранилище. И судьбу «Акулы» надо выяснить. Сканеры форпоста наверняка во всех подробностях зафиксировали бой во внешнем поясе астероидов.

– Ты собираешься лететь туда сам? А Чиира? Тут все по швам трещит. Не боишься оставлять основные силы без присмотра?

– Боюсь, конечно, – улыбнулся я уголком губ, – но на это у меня есть ты и Хельга. Придется вам напрячься. Я заберу три крейсера и пару транспортов поддержки. Тетрала нам хватит только в один конец, а у вас его вообще останутся крохи. Все как всегда, сержант – живем от авантюры до авантюры.

– Не хочешь брать Хельгу с собой? – помрачнел Олег, – Все еще ей не доверяешь?

– Не начинай снова, сержант, – негромко ответил я другу, – Ты прекрасно знаешь, что я прав. Не заставляй меня лишний раз оттаптывать тебе любимую мозоль. Я понимаю, что тебе тяжело что-то скрывать от Хельги...

– Да все я понимаю, – отмахнулся Олег, – проехали.

– Там помимо форпоста джангры ухитрились сохранить еще несколько объектов, – вернул я разговор в деловое русло, – Мю Волка была одной из ключевых промышленных систем Меритократии, и, оставляя ее, наши чешуйчатые друзья надеялись рано или поздно туда вернуться, вот и постарались не уничтожать ценные производства, которые не успевали эвакуировать, а тщательно их спрятать. Значительную часть этих схронов Рой нашел и разрушил, но кое-что все же осталось. Надеюсь, Линг разберется, хотя у Колна это действительно получилось бы куда лучше и быстрее.

– Когда планируешь вылетать, командир?

– Суток на подготовку нам хватит. Чем дольше тянем, тем меньше шансов найти «Акулу», да и здесь ситуацию надо менять, а без тетрала это невозможно.

– Считаешь, они могли выжить? Но почему тогда не вышли на связь?

– К чему гадать, сержант? Что это изменит? Лететь надо в любом случае, ты это отлично сам понимаешь.

* * *

Колн очнулся. Тело отозвалось болью, но не столь сильной, какая бывает при серьезных ранениях и переломах. Вокруг царил полумрак. Джангр отчетливо помнил, что до того, как он потерял сознание, свет в помещении командного поста погас, а аварийное освещение так и не включилось. Но, судя по всему, какие-то источники света все еще функционировали, поскольку Колн смутно различал, как на полу и в креслах начинали шевелиться приходящие в сознание члены экипажа эсминца. Воздух в отсеке наличествовал, а значит, повреждения оказались не столь фатальными, и тот визг сминаемых металлических конструкций, который он слышал, не означал начала полного разрушения корабля.

Стало чуть светлее – вспыхнул виртуальный экран над командирским пультом и по нему побежали строчки результатов тестирования систем корабля. Деталей Колн не видел, но обилие красного цвета в мелькающих сообщениях говорило само за себя.

– Экипаж! – раздался в начавшем оживать отсеке надтреснутый голос Синты, – Доложить о потерях и состоянии корабля!

– Профессор Колн, – откликнулся джангр, – серьезных ранений нет. На первый взгляд.

– Контроль пространства, навигация и связь, – раздался голос из темноты справа, – Живы. Система ушла в перезагрузку и самотестирование. Пять минут, командир.

– Первый пилот. У меня, похоже, сломана нога и пара ребер. Навигационные данные не поступают, что ожидаемо, раз сканеры в перезагрузке. Второй пилот еще без сознания, но телеметрия ничего тревожного не показывает.

– Инженерная служба. Один погибший, двое раненых. Отзывается только четвертый двигатель. Тест еще идет. Пока все в пределах. Остальные движки молчат. Боюсь там уже нечего тестировать. Энергетическая установка в норме. По коммуникациям все хуже, но это поправимо, если уцелела хотя бы часть дронов техподдержки. Генераторы щита тест прошли, но эмиттеры надо менять – выгорели вчистую.

– Десантная секция. Двое раненых, оба легко. Все роботы в строю. Боекомплект полный.

– Медотсек. Все в строю. Оборудование заканчивает тестирование. Пока норма.

– Вооружение? – уже окрепшим голосом потребовала доклада Синта, но ответа не получила.

В помещении командного поста мигнул и зажегся свет. В паре мест что-то с треском заискрило, но практически сразу сработала защита и треск прекратился. Командир БЧ-2 лежал на полу в неестественной позе, однозначно говорившей о том, что офицер мертв. Синта перевела на свой пульт данные с его рабочего места и лишь покачала головой.

– Ракеты дальнего радиуса – три из четырех пусковых шахт повреждены, боезапас исчерпан. Ракеты среднего радиуса – пятнадцать процентов боекомплекта. Главный калибр – в строю одно орудие. Основной боекомплект полный, снаряды для заградительного огня исчерпаны. Зенитные автоматы – боеспособны сорок процентов точек непосредственной обороны, боезапас исчерпан. Зенитные ракеты малого радиуса – боезапас исчерпан. Великолепно, господа офицеры. Добавлю к общей картине множественные повреждения корпуса и разгерметизацию технических отсеков. Медицинская служба, окажите помощь раненым и позаботьтесь о погибших.

– Уже выполняется.

С каким-то неправильным щелчком над диском перед рабочим местом командира сформировалась тактическая голограмма. Она подергивалась и была слегка перекошенной, но все же кое-как демонстрировала состояние окружающего пространства.

В разгромленном отсеке установилась напряженная тишина.

– Это невозможно, – произнесла, наконец, Синта, – похоже на глобальный сбой системы позиционирования.

– Тесты прошли нормально, командир, – тут же ответил навигатор, – ну, если не считать, что у нас работоспособно меньше половины систем сканирования.

– Мне кажется, я понимаю, что произошло, но все равно не могу поверить, – неожиданно вмешался Колн, – Это был сверхдальний прыжок по многомерному гипермаяку. У нас до войны велись разработки на эту тему, но дальше фундаментальных исследований, а точнее, математического обоснования принципиальной возможности такого явления, мы не продвинулись. Расчеты показали, что для этого потребуется очень много энергии при инициации прыжка и, главное, нужен маяк в конечной точке, погруженный в локальную область пространства с размерностью не менее одиннадцати. Ну а к тому, как такое устройство создать в реальности, мы даже теоретических подходов найти не смогли.

– Разрешите, командир? – обратился к Синте начальник инженерной службы, и, дождавшись кивка, продолжил, – Насчет маяка ничего сказать не берусь, это вопрос к службе контроля пространства, а вот по поводу количества энергии для прыжка могу прокомментировать. Я тут провел экспресс-расчет. Так вот, господа офицеры, все мы уже минут тридцать как должны быть мертвы и пребывать в состоянии облачка плазмы. Я проанализировал лог-файлы из памяти вычислителя. За две миллисекунды до прыжка произошло взрывное разрушение третьего двигателя. Так вот, энергии этого взрыва должно было хватить для того, чтобы испарить треть нашего корабля. Там все очень невесело детонирует, цепляясь одно за другое. Аварийное отключение, оно не зря придумано. Но мы живы, а значит, почти вся энергия взрыва куда-то бесследно ушла. Я, конечно, не физик-теоретик, но если вспомнить, что взрыв и гиперпрыжок произошли практически синхронно...

– Ну, допустим, – задумчиво произнес Колн, – маловероятно, но допустим. А маяк? Откуда здесь взяться гипермаяку, закапсулированному в кокон одиннадцатимерного пространства?

– А вы внимательно смотрели, куда мы прибыли, профессор? – с грустной улыбкой спросила Синта, – Вы гляньте. Возможно, вопросы у вас отпадут сами собой.

Колн развернулся к тактической голограмме, на которой командир эсминца выделила и представила в удобном для восприятия масштабе один из фрагментов окружающего пространства. Профессор осекся и потрясенно застыл, молча разглядывая три тусклых субкоричневых карлика неподвижно висящих в вершинах равностороннего треугольника – три звезды, больше напоминающие огромные планеты, чем настоящие светила. А между ними, внутри треугольника, пространство шло рябью, легкими волнами, скрывая картину звездного неба по ту сторону гигантского разрыва в ткани пространства. Эсминец выбросило из гиперпространства в сотне тысяч километров над плоскостью чужого портала, и сейчас он приближался к нему в неуправляемом дрейфе.

– Вызов по гиперсвязи! Сигнал идет с той стороны плоскости искажений! Кодировка не наша. Пытаюсь адаптировать алгоритмы распознавания...

В объеме тактической голограммы сформировалась область, куда вычислитель пытался вывести перекодированное изображение из чужой передачи. Пока там клубилась только серая муть, а из системы связи раздавались бессмысленные квакающие звуки.

– Для адаптации требуется время, – прокомментировал оператор. Программа работает...

– Эва... лууу... ный... шала..., – неожиданно прорезались новые звуки.

В изображении появился цвет, но осмысленная картинка так и не сформировалась. Зато голос с той стороны портала становился все более внятными, и хотя разобрать что-либо все еще было невозможно, но некоторые слова, казалось, вот-вот станут понятными. И вдруг весь этот бессмысленный бред прекратился – программа успешно справилась с задачей. Передача, похоже, шла циклически на разных языках, и один из них, видимо, оказался знаком вычислителю, хоть и сильно отличался от стандарта, как очень своеобразный диалект. Тем не менее, с его адаптацией программа вполне справилась.

- ...едленно прекратите сближение с порталом. Плоскость перехода имеет одностороннюю проницаемость. Вы не сможете вернуться. Ваши энергетические установки и значительная часть оборудования не будут работать после пересечения границы. Неизвестный корабль, вас вызывает автоматическая пустотная станция объединенного флота Трех Рас. Немедленно прекратите сближение с порталом...

Синта переключила связь на себя.

- Пустотная станция, здесь эсминец флота Союзного Государства Людей и Джангров «Акула». У нас аварийная ситуация. Корабль неуправляем.

- Станция не располагает средствами спасения и не оборудована системами поддержания жизни людей и других разумных, - пришел немедленный ответ, - мы не в состоянии оказать вам какую-либо помощь. Любыми средствами прекратите сближение с порталом. В бывшем пространстве Роя у вас не будет шансов на выживание.

- В бывшем пространстве Роя? - потрясенно уточнила Синта. - Но... Несколько лет назад наш мир подвергся его вторжению!

- Время в разных мирах течет с разной скоростью и может ускоряться и замедляться по не вполне изученным законам, - пояснил ровный голос вычислителя, - Роя больше нет, это непреложный факт.

- Но как...?

- Четыреста семьдесят три года назад по внутреннему времени станции его корабли вторглись в наше пространство. В единственном крупном сражении у звезды Лейтена они были уничтожены объединенным флотом Трех Рас. Флот предпринял контратаку через открытый Роем портал и разрушил всю обнаруженную промышленность и военную инфраструктуру агрессора.

- И где он сейчас, ваш флот? Почему здесь только автоматическая станция?

- Быстро выяснилось, что пребывание в пространстве Роя одинаково пагубно сказывается на здоровье представителей всех трех рас альянса, причем

практически необратимо. Кроме того, время здесь движется асинхронно с нашим миром, и эти искажения с постоянно увеличивающейся скоростью начали входить в наш мир через открытый портал. Как только это стало известно, флот Трех Рас покинул пространство Роя и уничтожил портал, связывающий наши миры. Портал к вам с нашей стороны уничтожить невозможно – физически он находится в вашем мире, а при переходе к вам любая наша техника перестает функционировать. Поэтому здесь была оставлена автоматическая станция – для передачи вам этой информации.

– Значит, наше пространство тоже постепенно заражается? – настороженно спросила Синта.

– Нет, в вашу сторону дрейф физических констант не происходит. Есть очень медленное движение в обратном направлении. Уходя, наш командующий оставил для вас рекомендацию уничтожить портал. Кто его построил, осталось невыясненным, но понятно, что это не Рой. Так что говорить об окончательном решении проблемы преждевременно. Вам необходимо немедленно начать торможение, – без перехода сменил тему искусственный интеллект.

– Четвертый двигатель готов к работе, – доложил начальник инженерной службы, – мощность пока не более тридцати процентов, но нам должно хватить.

– Приступить к торможению, – распорядилась Синта, и вновь переключилась на странный диалог с древним пустотным объектом, – И все-таки, кто вы? Наши миры, видимо, параллельны, раз уж у нас нашлись схожие языки. То есть люди, как я поняла, живут и у вас, но что за еще две расы?

– Я не могу ответить, – в бесстрастном голосе вычислителя Колну слышались нотки сожаления, но, наверное, ему просто показалось, – Жесткий программный запрет. Мои создатели сочли, что перенос детальной информации о нашем мире в другие пространства может иметь негативные последствия.

– Хорошо, пусть без подробностей, – согласилась Синта, – но как вам удалось так быстро победить неожиданно вторгшийся к вам Рой?

Чужой искусственный интеллект ответил не сразу, но через пару секунд все же решил не игнорировать вопрос.

– Мы знали о существовании Роя – он и раньше приходил в наш мир, и в этот раз наш флот был готов к отражению удара. Неизвестным оставалось только конкретное время вторжения, так что элемент неожиданности врагу удалось использовать лишь в незначительной степени. Ну а дальше... Одновременное массированное применение установок «Серый Шквал» ударными артиллерийскими дредноутами «Император Йорт», «Хвост Дракона» и «Бригадный генерал Дин» с последующим контрударом тяжелыми силами объединенного флота, подавлением ближней обороны портала и высадкой на его пустотные объекты абордажной стаи с больших десантно-штурмовых кораблей «Генерал армии Князев» и «Адмирал Лит-та».

– Н-да, – разочарованно выдохнула Синта и произнесла с невеселым сарказмом. – Все сразу стало кристально ясно. И, похоже, ответы на любые уточняющие вопросы будут столь же информативны...

Наверное, если бы у искусственного интеллекта по ту сторону портала были плечи, он бы ими пожал. А может и руками бы развел.

– К сожалению, вы правы, я ведь предупреждал. Ничего личного, просто жесткая программная директива. Единственное, что я могу порекомендовать вам, так это облететь портал, раз уж вам удалось восстановить работу двигательной установки. С обратной стороны вы найдете немало интересных техногенных объектов, которые, по-хорошему, вам стоит немедленно уничтожить. Не знаю, справились ли вы с вторгшейся к вам армадой Роя, но, видимо, в основном справились, раз уж вы здесь. Так вот, отсюда к остаткам недобитых вами подразделений противника исходят какие-то сигналы. Разобраться с их природой мы не успели, предпочтя просто уничтожить источник. Полагаю, вам следовало бы поступить аналогично...

– Что ж, господа офицеры, – отключив канал связи, Синта развернулась к своим подчиненным и Колну, – с Роем ситуация частично прояснилась, а вот с тем, как мы донесем эту информацию домой, нам еще предстоит разобраться.

– Скорость относительно портала погашена, – доложил второй пилот, занявший место увезенного медиками коллеги.

До поверхности, разделяющей миры, оставалось меньше десяти тысяч километров, и теперь ее можно было рассмотреть во всех подробностях, как

почти невидимую прозрачную пленку, слегка колеблющуюся в странном неуловимом ритме.

– Гипердвигатель будет готов к работе через четыре с половиной часа, – дополнил доклад пилота начальник инженерной службы, – но вместо четырех внутрисистемных двигателей у нас теперь только один. Разгон для ухода в прыжок займет около двадцати часов. А нам этих прыжков надо... В общем, почти полгода полета до Чиiry... Хорошо хоть тетрала у нас достаточно.

– Я полагаю, нам стоит воспользоваться полученной рекомендацией, – вмешался в обсуждение Колн. – Не знаю, в силах ли мы уничтожить портал, но попытаться сделать хоть что-то мы просто обязаны.

* * *

«Мартину.

Вернулась экспедиция, отправленная лейтенантом Чеховым в систему Мю Волка. Во время разведки системы корабли под общим командованием профессора Колна (джангр из ближнего круга Чехова) столкнулись с организованным сопротивлением (предположительно были атакованы малыми внутрисистемными кораблями Роя). Эсминец проекта «Акула» к Чиiry не вернулся – прибыл только транспорт поддержки. Официально экипаж эсминца числится пропавшим без вести, но вероятность гибели «Акулы» мной оценивается, как превышающая девяносто процентов (источник – отрывочные сведения, полученные от сержанта Звонарева). Менее чем через двое суток после возвращения разведки, к системе Мю Волка отправилась новая экспедиция, позиционируемая руководством СГЛД, как спасательная. Однако в ее состав помимо трех крейсеров проекта «Сом» вошли два средних транспорта поддержки, что явно избыточно для целей поиска пропавшего эсминца. Эскадру Чехов возглавил лично. Командовать силами, оставшимися у звезды Кута, назначен сержант Звонарев. В обстановке на поверхности Чиiry изменений нет. Активность наземных сил Роя не спадает, но десанту СГЛД при поддержке с орбиты пока удастся удерживать ключевые территории.

Вепрь».

* * *

Сообщение от адмирала Ямады догнало мою эскадру уже после выхода из первого прыжка к Мю Волка. Транспортный корабль, отправленный к Эпсилону Индейца для закупки боеприпасов и продовольствия, на обратном пути сделал промежуточную остановку на нашей астероидной базе. Между базой и Чиирой уже существовала цепь гипермаяков, и переданное через командира транспорта послание Ямады переправили мне, правда, чуть не опоздав – еще несколько часов, и я получил бы его только после возвращения на Чииру.

Я открыл полученный файл, и над планшетом сформировалась голографическая фигура адмирала.

– Приветствую, лейтенант, – Ямада был явно чем-то серьезно озабочен, – Ничем хорошим я вас не порадую. Боюсь, что это последняя партия боеприпасов, которую мы можем вам отправить. Увы, но весьма вероятно, что скоро запасы ракет и снарядов к корабельным орудиям пригодятся нам самим, а быстро возобновить их производство в условиях послевоенного упадка... Ну, сами понимаете. Теперь о том, что произошло. После начала нашей с вами торговли, с тетралом у нас стало несколько посвободнее, и Государственный Совет решил выделить топливо для разведки обстановки в соседних колониях. Я отправил два средних разведчика к звезде Глизе. По плану у них был и дальнейший маршрут, но, увидев, что там происходит, командир разведчиков принял решение сразу вернуться, и поступил совершенно правильно. Глизе практически полностью разграблена, и сделали это наши бывшие добрые соседи из системы Лакайль. Вы, кстати, как-то обмолвились о своем желании слетать к ним, чтобы купить корабли. Похоже, вам тогда сильно повезло, что мы договорились, и вы отказались от этого намерения, – невесело усмехнулся Ямада, – Так вот, мои разведчики переговорили с представителями объединенного правительства двух планет системы Глизе, и они рассказали, что пять месяцев назад к ним заявила бывшая эскадра прикрытия Лакайля с весьма недружественным визитом. Откуда у этих бандитов взялся тетрал, я не знаю, но они явно не испытывали в нем недостатка. У Глизе к тому моменту ситуация с топливом сложилась такая же, как у всех, то есть критическая. Соседи потребовали не оказывать сопротивления и передать им в целости всю промышленную инфраструктуру и накопленные запасы ресурсов. Правительство Глизе, конечно, от такой наглости в восторг не пришло – жить-то потом как? В общем, корабли местной эскадры сцепились с агрессорами, но мы ведь с вами на собственном опыте знаем, каково это – воевать без тетрала. Защитники системы потеряли

несколько кораблей и были вынуждены отступить к планетам под прикрытие орбитальных крепостей, а эскадра Лакайля начала планомерно реквизировать в свою пользу все, до чего смогла дотянуться в космосе. В результате в системе Глизе больше нет никакой действующей промышленности, кроме той мелочи, что сохранилась на самих терраформированных планетах. Штурмовать их противник не стал. Видимо, оценил возможные потери и решил, что оно того не стоит. В общем, выяснилось, что мы имеем у себя под боком мощную и агрессивную силу, от которой в любой момент можно ожидать удара. А ведь эскадра прикрытия у них на момент окончания войны была одной из сильнейших. К Глизе пришли шесть линкоров, девять крейсеров и авианосец, причем два крейсера оказались даже имперской постройки. Метрополия была вынуждена передать им эти корабли для усиления – Лакайль являлся одной из стратегических точек в войне с Роем. Может быть, именно этих двух крейсеров и не хватило императору Константину, чтобы продержаться до подхода флота колоний...

Ямада немного помолчал, вспоминая те не такие уж и далекие события, и продолжил.

– Вы забрали у меня больше половины кораблей, лейтенант, – с явной неохотой произнес адмирал, – Да еще и я, по жадности своей глупой, отдал вам в аренду два оставшихся линкора. Я все понимаю, это была честная сделка, и, несомненно, без вас я бы не имел и тех сил, которые есть у меня сейчас. Но я не смогу отбиться от эскадры Лакайля, если она атакует нашу систему, а рано или поздно это обязательно случится. Думаю, вы понимаете, что произойдет, если эти пираты захватят Эпсилон Индейца. Пострадает не только население наших планет и пустотных объектов, по вашим планам тоже будет нанесен серьезный удар, а бандиты с Лакайля станут еще сильнее. Я не вправе что-либо от вас требовать, кроме срочного возврата двух моих линкоров, но думаю, вы понимаете, чем может грозить вам бездействие. Не знаю, насколько сильно вы увязли в своих проблемах на Чиире, хоть и предполагаю, что не все у вас там гладко, раз вы продолжаете закупать боеприпасы в таких количествах, но имейте в виду, что, возможно, сражаться придется на два фронта. Наш Совет санкционировал прокладку цепи гипермаяков к вашей базе на старой тетраловой выработке, так что скоро связь станет более оперативной, но физику никто не отменял, и быстро прийти нам на помощь вы не сможете, а если потерпим поражение мы, вы почти неизбежно станете следующими. Думайте, лейтенант. Предложение, сделанное вам Госсоветом сразу после победы над мятежниками, все еще в силе. Боюсь, поодиночке мы в новом мире выжить не сможем.

Эк адмирал заговорил-то, когда хвост прижало. Нет, Ямада – мужик правильный, и я его понимал прекрасно, но возглавить флот Эпсилона Индейца, влившись в него со своими кораблями, я был категорически не готов, да и мои люди, не говоря уж о джанграх, меня бы точно не поняли. А вот линкоры придется вернуть, что очень некстати...

Радости мне известие о новой угрозе, естественно, не доставило, но вместе с тем, оно открыло для меня и новые возможности, которыми я собирался воспользоваться немного позже. Понять бы только, где эти поганцы с Лакайля тетрал нарыли, и сколько его у них. Но в данном случае гадать смысла не имело, и проблемы стоило решать по мере их поступления. Сейчас перед моей эскадрой стояли две конкретные задачи – выяснить судьбу «Акулы» и вытряхнуть из системы Мю Волка засевший в ней Рой с последующим присвоением всех спрятанных там джанграми материальных ценностей. Вот этим я и собирался заняться в первую очередь.

* * *

Полковник Левски напряженно размышлял над сложившимся раскладом сил. Появление нового фактора резко меняло общую картину и требовало внесения корректив в дальнейшие планы. Подумать тут было над чем. С одной стороны, решительность действий эскадры Лакайля полковнику нравилась, и вызывала желание попытаться привлечь ее руководителей на свою сторону. Но эта же решительность и бескомпромиссность, проявленная ими в операции у звезды Глизе, вызывала у Левски опасения, что даже если они согласятся действовать совместно с ним и Феррейрой, потом, после победы, эти ребята могут и не захотеть делиться с союзниками ее плодами. Ситуацию стоило рассматривать и с третьей точки зрения. Если эскадра Лакайля в ближайшее время ударит по Эпсилону Индейца, то для самого Мариуша Левски результат может оказаться весьма плачевным – в таком раскладе будет уже поздно о чем-то договариваться. Это соображение вынуждало полковника торопиться.

Левски вздохнул и сделал над собой усилие, создав на планшете новый документ, чтобы написать сообщение Феррейре. Не любил бывший имперский безопасник делиться информацией с кем бы то ни было, но в данном случае флот Солнечной системы мог оказаться слишком весомым аргументом в переговорах. Если гипотетически объединить его с эскадрой Эпсилона Индейца, то ребятам с Лакайля может очень не поздоровиться в прямом столкновении.

Реально предлагать создание такого союза полковник, естественно, не собирался, но зачем партнерам по переговорам об этом знать?

Написание сообщения помогло полковнику разложить мысли по полочкам, и он окончательно пришел к выводу, что договариваться с новой силой нужно однозначно, причем инициатива в этом деле должна исходить от Феррейры. Именно ему следует выйти на контакт с властями Лакайля и предложить совместные действия и раздел сфер влияния, иначе может стать поздно, и вместо того, чтобы укрепить свою власть и распространить ее на другие звездные системы, две активные и здоровые силы послевоенного мира сцепятся между собой, взаимно истребляя друг друга.

Еще раз перечитав послание, Левски остался доволен. Что ж, теперь все зависело от решения адмирала Феррейры, но полковник надеялся, что глава Солнечной системы проявит благоразумие, соизволит отвлечься от тех благ, которые обеспечивает ему высокое положение, и сделает все, как надо.

* * *

Наш выход из гипера не остался незамеченным. Визит экспедиции Колна в систему Мю Волка разворошил осиное гнездо, которое свил здесь Рой, и теперь внешний пояс астероидов плотно патрулировался корветами противника. Конечно, плотность эта была понятием относительным – слишком уж велик объем пространства, занимаемого каменно-ледяными глыбами на окраине системы, но зоны действия вражеских сканеров надежно перекрывали все подходы к интересующим нас объектам. Точных координат форпоста джангров у Роя не имелось, но искусственный интеллект, управлявший его кораблями, однозначно сделал вывод, что эсминец и транспорт людей заявили сюда не на прогулку – они что-то искали среди мерзлых обломков на краю системы, и, возможно, нашли. Поэтому теперь незаметно появиться в окрестностях Мю Волка стало весьма сложно.

Противник отреагировал на наше появление со свойственной Рою холодной расчетливостью. Быстро оценив силы прибывшей эскадры, враг решил сразу в бой не вступать, а сперва сконцентрировать силы для удара. Патрульные корветы оттянулись на безопасную дистанцию от моих крейсеров, но не слишком далеко, чтобы не терять надежного захвата сканерами наших кораблей.

В центральных областях системы началось активное движение кораблей противника. Их количество меня неприятно удивило. То ли после столкновения с эсминцем Колна Рой мобилизовал все ресурсы на строительство флота, то ли в преследовании кораблей разведчиков участвовали далеко не все силы, имевшиеся у врага в системе Мю Волка, но сейчас...

– Уже сто семьдесят четыре цели, господин командующий, – в голосе командира моего флагмана звучало сомнение, – это, конечно, пока всякая мелочевка, даже на нормальный корвет тянущая с большим трудом, но что-то их слишком много, и откуда-то все время появляются новые.

– Пока они не представляют для нас серьезной опасности, – пожал я плечами, стараясь, чтобы мой голос звучал уверенно, – Защитные поля крейсера в несколько раз мощнее, чем были у кораблей Колна, не говоря уж об орудиях и ракетах. К тому же нас трое, а даже одиночному эсминцу проекта «Акула» удалось навести здесь изрядного шороху и сжечь полтора десятка этих поделок Роя.

На самом деле я не испытывал той уверенности, которую пытался изобразить. Предстоящее сражение грозило нам огромным расходом боеприпасов, а их запас на моих кораблях был далек от желаемого. Учитывая важность экспедиции, мы, конечно, наскребли для трех крейсеров полные боекомплекты ракет и снарядов, но взять дополнительный запас уже не получилось – что-то следовало оставить и основным силам флота. Кроме того, расстреляв весь боезапас в системе Мю Волка, мы имели все шансы столкнуться с тем, что пополнить его нам будет нечем. Адмирал Ямада в своем послании сказал об этом совершенно недвусмысленно.

– Командир, новые цели!

На тактической голограмме появились восемь более крупных отметок, чем те, что мы видели раньше.

– Судя по размерам, это эсминцы, – доложил оператор систем сканирования, – Маскировочные поля хуже наших, но с такого расстояния подробностей все равно не разобрать.

– Интересно, почему они не появились в прошлый раз? – спросил молчавший до этого Линг. До этого момента джангр наблюдал за ходом подготовки к сражению, стараясь не вмешиваться в процесс, в котором не слишком хорошо разобрался.

– Возможно, еще не были готовы. Эти эсминцы явно строились, как полноценные межзвездные боевые корабли, но гипердвигатель, судя по всему, Рою пока технологически не потянуть. Вот и ждали они своего часа в каких-нибудь подземных ангарах, а потом прилетела экспедиция Колна, и по итогу схватки Рой решил, что нужно мобилизовать для боя все имеющиеся корабли, независимо от того, достроены они полностью или нет.

– Противник лег на курс перехвата.

Похоже, Рой собрал уже все силы, которые в данный момент счел необходимым бросить против нас. Остались ли у него резервы, предполагать было сложно. Опыт многочисленных боев в космосе подсказывал, что бывает очень поразному. Вычислители Роя работали не совсем так, как наши, и предсказать действия искусственного интеллекта, управлявшего эскадрой противника, всегда было непросто.

– Маяк форпоста не активен, – доложил Линг, – Я пока не пытаюсь связаться с его вычислителем. Пусть лучше молчит и дальше, чтобы не увеличивать риск обнаружения.

Я молча кивнул джангру и вернулся к анализу ситуации. Двести двенадцать корветов и восемь эсминцев противника войдут в зону действия наших ракет через пару часов. Это если мы просто будем висеть неподвижно и ждать их прибытия. Будь у меня здесь весь флот СГЛД, я бы сам пошел навстречу врагу, но для трех моих крейсеров кораблей противника оказалось все-таки слишком много, по крайней мере, для боя на встречных курсах. Корвет, конечно, крейсеру не противник. В бою один на один он просто не сможет подобраться к нему на дистанцию открытия огня, а если даже каким-то чудом сумеет это сделать, то силовой щит и зенитные системы крейсера все равно отразят практически любую его атаку. Но это пока корвет один или их несколько, а в данном случае на каждый мой крейсер приходилось по семьдесят противников, и это не считая эсминцев, о боевых возможностях которых мы пока не имели ни малейшего представления. Конечно, до рубежа открытия огня доберутся не все, причем далеко не все, но если эсминцы свяжут нас боем, то корветам станет гораздо

легче сократить дистанцию.

Решение напрашивалось само – противника следовало разделить и заставить вводить свои силы в бой по частям. Прием этот стар, как мир, но выглядит простым только на первый взгляд. Легко воплотить его в жизнь можно только в бою с неопытным противником. Рой таким не был ни в начале войны, ни сейчас. Мне требовалось создать очень серьезную угрозу, чтобы он пошел на дробление своей эскадры на несколько частей.

– Профессор, – обратился я к Лингу, – в информационном пакете, полученном Колном от форпоста джангров, должна быть информация о невоенной инфраструктуре Роя в системе. Мне нужны координаты наиболее критичных для противника промышленных объектов – верфи, добывающие комплексы, заводы... Где-то ведь они строили эти корабли, а сканеры форпоста просто обязаны были их засечь за годы наблюдений.

– Минуту, – откликнулся джангр, и углубился в анализ данных на своем пятиугольном планшете.

Довольно быстро на тактической голограмме стали появляться значки, отмечавшие интересующие меня астероиды и спутники газовых гигантов. Рой учел опыт разгрома флотом колоний своей кораблестроительной промышленности и больше не размещал верфи в космосе. Строить такие объекты в скальной толще астероидов в разы сложнее, но зато там их можно надежно спрятать и легче защитить, что наглядно продемонстрировал опыт визита эскадры людей к Мю Волка, когда все пустотные объекты противника были надежно зачищены, а вот упрятанные под землю заводы как раз уцелели. Рой сделал выводы.

Противник развернулся в системе с размахом. Конечно, средства пассивного сканирования, применявшиеся форпостом, не могли собрать исчерпывающую информацию о подземных сооружениях врага, но анализ маршрутов боевых и транспортных кораблей позволил искусственному интеллекту форпоста сделать нужные выводы о характере тех или иных объектов.

На тактической голограмме отображались три верфи. Две из них были сравнительно небольшими и располагались в поясе астероидов между третьей и четвертой планетами. Третья верфь отличалась более крупными размерами и

именно на ней, судя по всему, строились эсминцы, ставшие теперь причиной нашей головной боли. Размещалась она на спутнике четвертой планеты, вернее, внутри спутника. Пояс астероидов оказался богат ресурсами, и, как следствие, добывающих комплексов и обоганительных заводов Рой натыкал в нем почти два десятка. Ну и, чтобы упростить логистику, там же противник разместил и вспомогательные производства, некоторые из которых уцелели еще с военных времен, а также мощности по изготовлению боеприпасов и наземных боевых машин.

Окинув взглядом все это великолепие, я решил, что самыми ценными для Роя являются верфи. Именно их он лишился несколько лет назад, и это создало ему очень серьезные, можно сказать, почти непреодолимые проблемы, к решению которых он смог подойти только сейчас, да и то не в полной мере.

Три очень удобных цели, довольно далеко разнесенных в пространстве, вполне подходили для решения вставшей передо мной задачи.

– Крейсерам принять вектора разгона и координаты для прыжка.

На начальном этапе я решил разделить собственную эскадру, чтобы потом, в нужный момент, вновь собрать ее вместе. Пока расстояние до противника позволяло нам достаточно легко уклониться от боя, что я и собирался сделать, уводя корабли из системы. Сражение с объединенным флотом противника в мои планы не входило.

– После выхода и прыжка вновь разгоняемся и прыгаем обратно к границам системы, но не во внешний пояс астероидов, а дальше от звезды, чтобы не быть обнаруженными сразу, – пояснил я свой план командирам крейсеров, – Занимаем исходные позиции и начинаем имитацию атаки на верфи противника. Каждый крейсер разгоняется к своей цели с предельным ускорением. Обратите внимание, что вектора атаки выбраны так, чтобы «Красноярск» и «Порто-Ново» имели возможность проскочить мимо своих целей и, почти не меняя курса, присоединиться к «Денверу», который как раз выйдет к этому моменту к одной из малых верфей. Противник, если, конечно, он захочет защитить свои стратегические объекты, будет вынужден разделить флот на три эскадры. При этом две из них сойдутся с «Порто-Ново» и «Красноярском» на встречных курсах, что заставит их потерять время на развороте и новом разгоне. В итоге наша эскадра соберется вместе и вступит в бой с третьей флота противника. У нас будет около тридцати минут, прежде чем к месту боя смогут подтянуться

остальные корабли Роя. Это время мы должны использовать с максимальной эффективностью. Вопросы?

– Флагману и «Порто-Ново», придется перед соединением нашей эскадры выдержать встречный бой с почти сотней кораблей Роя, – взял слово капитан первого ранга Юхансон, опытный флотский офицер, которому я доверил крейсер «Порто-Ново» по личной рекомендации адмирала Ямады, – Столкновение будет скоротечным, но риск получения крейсером повреждений все-таки имеется. Как мы будем действовать в случае полной или частичной потери хода одним из наших кораблей?

Вопрос был правильным и очень неудобным. Помочь потерявшему ход кораблю два оставшихся крейсера смогут, лишь вступив в лобовое столкновение со всем флотом Роя. Последствия такого боя практически невозможно предсказать, но совершенно точно без потерь нам уйти не удастся, если вообще останется, кому уходить.

– Это тот риск, на который нам с вами придется пойти, – ответил я, глядя в глаза Юхансону, – Боевая целесообразность диктует нам в этом случае единственное решение – два оставшихся целыми крейсера выйдут из боя и покинут систему. Попытка спасти поврежденный корабль с высокой вероятностью приведет к гибели всей эскадры, чего допустить нельзя ни при каких обстоятельствах.

Юхансон пару секунд молча смотрел на меня, после чего, не отводя взгляда, произнес:

– Приказ ясен, господин командующий. Вопросов больше не имею.

* * *

Камилла со вздохом облегчения закрыла дверь кабинета Феррейры. Избегать домогательств шефа с каждым днем становилось все сложнее, и стандартное «Мой адмирал, я здесь не для этого, вы ведь сами говорили, что выбрали меня, как талантливого аналитика, и для всех будет лучше, если я в этой роли и останусь» помогало все хуже. Для Феррейры это была игра кошки с мышкой. Адмирал не торопился, растягивая удовольствие, и единственное, что пока спасало Камиллу, это талантливое поддержание у Феррейры ощущения, что

когда-нибудь эта игра закончится его победой, и чем дольше будет оттягиваться этот момент, тем большее удовлетворение от результата он получит. Но бесконечно этот прием, к сожалению, действовать не мог. В последние годы Феррейра привык к тому, что все вокруг должны исполнять его желания, и Камилла понимала, что близится момент, когда терпение адмирала подойдет к концу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/glebov_maks/smutnoe-vremya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)